

Гости явились без приглашения, и по одному лишь их представлению становилось ясно: люди это непростые. И если фею Цинбо ещё можно было обойти вниманием, то её наставник, преподобный Наньлин, носящий столь высокий титул, достигал как минимум стадии Трансформации Духа.

Старейшин клана Фу сейчас не было в поместье, так что принимать визитёров выпало Фу Са.

«Вот уж не вовремя», — вздохнул про себя Бай Сяоху.

О чтении по ладони пришлось забыть — Сяоху прекрасно понимал, когда стоит уступить. Поднявшись, он проговорил:

— Раз уж пожаловали гости, ступай к ним, а я вернусь к себе.

Фу Са молча кивнул:

— Хорошо. — А затем, помявшись, добавил: — Прошу прощения за накладку.

Бай Сяоху небрежно отмахнулся. «И впрямь, — подумал он, — Фу Са совсем не воспринимает меня как суженого, оттого и церемонится».

Впрочем, столь отстранённое поведение лишь подтолкнуло Сяоху к подвоху. Хитро блеснув глазами, он лукаво уронил:

— Пустяки, мы ведь не чужие люди.

Фу Са застыл от неожиданности, а Бай Сяоху, не дав ему опомниться после этой двусмысленной колкости, поспешно прошмыгнул к двери.

Вернувшись в свой двор, он застал там Юйчжу, который как раз пообедал и успел прийти раньше хозяина.

Вместе со слугой во дворике дожидались двое младших учеников из поколения «Цин» — те самые, что помогали вчера. Одного звали Цин Цзе, другого — Цин Ин.

Завидев хозяина, Юйчжу поспешил навстречу:

— Молодой господин, я встретил этих братьев у ворот, они искали вас.

Цин Цзе и Цин Ин отвесили учтивый поклон:

— Нас прислал управляющий Фу.

— По делу? — уточнил Бай Сяоху.

Юноши синхронно кивнули.

— Дядюшка Фу решил, что вам, молодой господин Бай, прибывшему с противоположного края континента, тяжело ориентироваться в местных реалиях, — пояснил Цин Ин. — Вот и поручил нам ввести вас в курс дел.

— Познаниями в культивации мы не блещем, — подхватил Цин Цзе, — зато о слухах и событиях в мире совершенствования осведомлены неплохо.

Бай Сяоху едва заметно усмехнулся. «Едва ли дело в отдалённости клана Бай, — рассудил он. — Управляющий просто учёл скромный уровень клана Бай и понял, что я мало о чём знаток. Да и приятелей прислал, чтобы не скучал».

Вчера они уже общались, так что дядюшка Фу проявил редкую предусмотрительность. Впрочем, Сяоху подобная забота пришлась по душе — ему и впрямь требовались свежие сведения. Взять хотя бы кулинарию: чтобы составить новое меню и достать нужные ингредиенты, без знающих помощников не обойтись.

Однако сейчас его занимали совсем иные мысли.

— Что ж, прекрасно, — начал Бай Сяоху. — Давайте-ка для начала поговорим о фее Цинбо и её наставнике, преподобном Наньлине.

При этих словах Цин Цзе и Цин Ин ошеломлённо переглянулись.

— Что-то не так? — прищурился Сяоху.

— Нет-нет, ничего, — поспешно отозвался Цин Цзе. — Фея Цинбо примерно одних лет с нашим молодым господином, хотя прежде, до утраты духовных корней, он её значительно превосходил. Брат Фу сформировал Золотое Ядро уже в восемнадцать, а она по сей день застряла на поздней ступени Заложения Основания — никак не сделает последний шаг.

— Что до её учителя, преподобный Наньлин пробился на стадию Трансформации Духа лишь в прошлом году, — добавил Цин Ин. — В своём поколении он не был самым даровитым, но и к посредственностям его не отнесёшь. К тому же многие гении прошлых лет погибли, так что нынче его культивация считается весьма высокой.

— Именно так, — подтвердил Цин Цзе. — Что ещё вас интересует, молодой господин Бай?

— Занимательная история отношений этой феи и Фу Са, — ровным тоном проронил Бай Сяоху.

Юноши опешили:

— Э-э...

Выкладывать суженому подробности о девице, метившей на его место — затея, мягко говоря, сомнительная.

— Вы сравнивали её возраст с возрастом Фу Са, — небрежно пояснил Сяоху, перехватив их замешательство. — А с какими целями обычно сопоставляют лета молодых людей? Либо меряются успехами в культивации, либо выискивают подходящую пару. Что же до успехов... едва ли среди ровесников найдётся тот, кто мог бы тягаться с Фу Са.

Ученики ошарашенно кивнули:

— Т-так и есть...

Им и в голову не приходило, что в обыденной, казалось бы, справке Бай Сяоху мгновенно разглядит подвох и выудит скрытую подоплёку.

Деваться было некуда, и Цин Цзе выложил всё как есть:

— Фея Цинбо и впрямь равнодушна к нашему молодому господину, хотя тот никогда не отвечал ей взаимностью. Вот только девица проявляла такую настойчивость, что про их «связь» загудел весь мир совершенствования. Поговаривали даже, будто преподобный Наньлин вот-вот зайдёт сватов.

— Всего лишь сплетни, — отозывался Бай Сяоху. — Что ещё?

— Где бы ни появлялся брат Фу, фея Цинбо изо всех сил стремилась увязаться следом, — угрюмо продолжил Цин Цзе. — Даже когда молодым господином овладел тот злосчастный недуг... В тот день в отряде было восемь человек, включая её. И роковой удар, подорвавший его силы, предназначался ей — наш господин принял его на себя, заслонив её от гибели.

В голосе Цин Цзе засквозила глухая обида: такой гений, гордость клана — и сгинул ни за что, спасая чужую жизнь.

Бай Сяоху неожиданно поднялся с места.

— Молодой господин, вы куда? — встрепенулся Юйчжу.

— Пройдусь к главному залу, взгляну, что там происходит.

Сперва Сяоху решил, будто визитёры прибыли с обычным выражением сочувствия — после столь тяжёлого увечья Фу Са приезд высокопоставленного культиватора казался вполне естественным. Но узнав подоплёку, он взглянул на ситуацию под иным углом.

Он вовсе не опасался, что гостей принесло сватать девицу за Фу Са. Он боялся противоположного...

Они пришли объявить о её помолвке с кем-то другим.

Молодые ученики считали слухи обычными сплетнями людской молвы, однако Бай Сяоху сразу уловил фальшь. Эти слухи с высокой вероятностью распускала сама Цинбо.

Подобные интриги Сяоху щёлкал как орехи. Не случись беды, молва набирала бы силу, а фея, непрестанно крутившаяся возле Фу Са, рано или поздно подстроила бы очередной «трогательный» случай — пусть бы он спас её или она пострадала ради него, лишь бы в глазах света их имена сплелись вплотную.

Вот только в этот сценарий никак не входило то, что Фу Са лишится духовных корней, заслоняя её от удара.

«Заигралась, дурёха», — иронично подумал Сяоху.

Она рассчитывала заполучить первого гения среди молодёжи, а теперь Фу Са калека — и весь мир знает, что калекой он стал ради неё. По законам чести за спасение жизни полагается отдавать руку и сердце, тем более если ты раньше пылала к нему «страстной любовью».

Вот только связывать судьбу с калекой фея Цинбо явно не намеревалась.

Собственные же сплетни превратились для неё в капкан, подталкивая к гибельному шагу, и все последние дни девица, должно быть, сходила с ума от тревоги.

А в подобной ловушке выход только один.

В главном зале визитёры уже разложили щедрые дары. Привезли немало редких ценностей — дань признательности за спасение жизни, на которую они не скупились.

— Преподобному не стоило проявлять такую щедрость, — сдержанно произнёс Фу Са. — На

моём месте так поступил бы каждый. Да и окажись на месте феи любой другой человек, я бы тоже сделал всё, что в моих силах. К чему такие церемонии?

— Что вы, что вы, это меньшее, чем мы можем отплатить! — заверил Наньлин.

Поговорив ещё некоторое время об обстоятельствах того дня, старший даос вдруг выдержал паузу и с особым значением проговорил:

— Раз уж мы встретились, младший брат Фу, есть ещё кое-что, о чём мне следует упомянуть.

— Я слушаю вас, старший.

— Речь о моей ученице Цинбо... Прежде она неотступно следовала за тобой, принимая девичью увлечённость за глубокое чувство.

— Лишь досадное недоразумение, — перебил его Фу Са. — Я не раз объяснял фее Цинбо, что между нами ничего быть не может.

Преподобный Наньлин сочувственно кивнул:

— Вот именно. Она и сама наконец это осознала и недавно обрела человека, с которым воистину желает шагать по Пути совместного совершенствования.

— Рад за неё, — отозвался Фу Са.

«Рад он, как же, черта с два!» — мысленно фыркнул Бай Сяоху, подошедший к залу.

Как и предполагалось, лицемеры избрали самый незамысловатый ход: выставить дело так, будто Цинбо давным-давно встретила свою судьбу и тайком связала с ним клятву.

И точно — Наньлин продолжил вещать:

— Представь себе, даже я, её учитель, узнал об этом лишь недавно! Оказывается, ещё до той роковой поездки они тайком дали друг другу обет верности. Что ж, раз дело зашло так далеко, мне остаётся лишь благословить этих юных влюблённых.

Вывернуть историю подобным образом было удобнее всего. Когда об этом объявляет сам преподобный, едва ли калека Фу Са посмеет возразить. Наньлин бросил умиротворяющий взгляд на ученицу, призывая её не волноваться.

Фу Са обратился к девушке:

— Поздравляю вас, фея.

Глупцом он не был, да и после утраты корней многое успел переосмыслить. Впрочем, пылких чувств к девице он отродясь не питал, так что её измена его ничуть не ранила. Разве что кольнула досада от людской неблагодарности: учитель с ученицей подгадали момент, когда старших нет дома, чтобы загнать его в угол и отвести от себя молву.

Слишком уж они опасались за свою репутацию.

«Жаль только — стараются впустую», — подумал с ухмылкой Сяоху.

Мысли Сяоху текли в том же русле. Фу Са и не подумал бы принуждать девицу к браку из чувства долга, так что гости сами загнали себя в глупое положение.

Сяоху лукаво моргнул и преспокойно переступил порог зала.

Управляющий Фу, истуканом застывший у дверей и едва сдерживавший кипевшее возмущение, при виде юного господина обомлел.

Опешили и Наньлин с Цинбо.

Когда Бай Сяоху прикладывал усилия, его манерам мог позавидовать любой аристократ. Выполнив безупречный, исполненный почтения поклон в сторону восседавшего на почётном месте преподобного, он повернулся к девице:

— Вы, должно быть, фея Цинбо? Поверьте, вам совершенно не о чем переживать. Наш Фу Са спасал бы любого, кто попал в беду.

— «Наш» Фу Са?.. — переспросила девица.

— Кто этот юноша? — насупился Наньлин.

Бай Сяоху мягко улыбнулся и беззаботно устроился под боком у Фу Са:

— Я — его наречённый, с которым он обручён вот уже двадцать лет.

Преподобный Наньлин онемел от изумления. Цинбо, молодая и несдержанная, выкрикнула раньше, чем успела подумать:

— Отчего же об этом никто и слыхом не слыхивал?!

— Что поделать, — с наигранным вздохом отозвался Сяоху. — Природа одарила меня духовным корнем из девяти стихий, продвижение по Пути даётся мне с великим трудом. Фу Са же раньше был столь ослепителен, что опасался за мою безопасность. Вдруг какая-нибудь чрезмерно назойливая девица, не сумев добиться его взаимности, из зависти станет очернять меня или строить козни? Дабы избежать лишней мороки, обручение и держали в тайне.

Визитёры въелись взглядом в Фу Са:

— Это правда?!

Фу Са с невозмутимым видом кивнул:

— Всё именно так.

Гости отлично понимали: Фу Са лгать не станет. И лица их вмиг пошли бурыми пятнами. Если всё так, то к чему были все их ничтожные ухищрения?!

Не обращая внимания на смущение визитёров, Бай Сяоху сокрушённо продолжил:

— Жаль только, в доме нынче столько хлопот, а то мы бы давно сыграли Церемонию скрепления духовных уз. Кстати, фея Цинбо, когда вы планируете собственное празднество с избранником? Сообщите нам заранее, а не то не дай бог наложится дата на дату — выйдет неловко. А ведь мне так не хочется пропустить столь знаменательный день в жизни прекрасной феи!

Преподобный Наньлин лишился дара речи.

Цинбо до хруста сжала зубы, от ярости не в силах вымолвить ни слова.

За дверями зала управляющий Фу отошёл подальше и наконец дал волю чувствам, расхохотавшись от всей души.

Ай да молодой господин Бай! Ну каков умище! Какая услада для сердца! Так им, лицемерам, и надо!

<http://bllate.org/book/20645/2130800>